Когда на следующее утро Гарри отправился завтракать в Большой зал, все казалось нормальным. Когда он пришел, зал был полупуст, а директора и его заместительницы все еще не было за профессорским столом. Его глаза осмотрели стол его собственного факультета, ища определенную серебристо-белокурую девушку, но он не мог найти ее.

От волнения Гарри проснулся утром раньше обычного. Он едва мог дождаться, чтобы увидеть, что произойдет дальше. Министр был убит, и Малфои очень влиятельная семья, тоже канули в лету, и все это за одну ночь. Он мог только представить шок британского волшебного мира, когда они узнали об этом.

"Как Дамблдор собирается с этим справиться?" - подумал он.

У него кружилась голова от предвкушения. Как будто он был зрителем, который смотрит пьесу в театре: что бы ни происходило на "сцене", это никак не могло повлиять на людей на трибунах. В этой жизни Невилл-главный актер на сцене. Я никто. Я просто Гарри.

Он наложил себе в тарелку яичницу с беконом и принялся за еду, и начал есть так, словно не ел уже несколько дней. У обычного человека не было бы аппетита после того, как он стал свидетелем насильственной смерти двух человек всего несколько часов назад, но во второй половине его прошлой жизни смерть стала его постоянной спутницей; если бы он терял аппетит каждый раз, когда видел, как кто-то умирает, он бы не дожил даже до середины второй войны, просто бы умерев с голоду.

Пока он с удовольствием ел свою еду, Большой зал начал постепенно заполняться студентами. Профессора Дамблдор и Макгонагалл тоже заняли свои места за профессорским столом.

Квиррелл тоже сыграл в ящик? - подумал он, увидев, что место профессора Квиррелла так и осталось пустым.

"Доброе утро, Гарри" - сказал Майкл Корнер сев рядом с ним.

"Доброе утро". Терри и Энтони тоже поприветствовали его, сев за столом напротив Гарри и Майкла.

"Думаете, они поймали тролля прошлой ночью?" - спросил Терри, накладывая себе бутерброды с ветчиной и сыром.

"Черт возьми, тролль! Как он вообще попал в школу? Моя мама точно не будет счастлива" - сказал расстроенно Энтони. "Не удивлюсь, если она после чего-то подобного заберет меня из Хогвартса.

" Что? Только из-за тролля?" - спросил Гарри.

Трое мальчишек бросили на него странные взгляды.

"Пока мы научились только Заклинанию левитации у Флитвика и Щекочущему Заклинанию у Квиррелла. Что толку от них против тролля? Или, может быть, мы могли бы победить тролля спичками превращенными в иголки? Нас убить довольно легко", - сказал Энтони. "Хогвартс считается самым безопасным местом в Великобритании, но тролль все равно пробрался сюда?

"Его мама хотела отправить его в Ильверморни, в Америку", - сказал Майкл и хихикнул, заставив Энтони бросить на него уничтожающий взгляд.

Когда мальчики начали пререкаться, Гарри задумчиво уставился на еду. Столкновение со смертельными ситуациями с 11 лет до дня его смерти испортило его чувство опасности. Если для него тролль был не опаснее бродячей собаки, то для обычных детей и даже некоторых неопытных взрослых встреча с троллем вполне могла оказаться смертельной.

Я думаю, ни один родитель не захочет отправлять своих детей в место, которое подвергает их смертельной опасности. Но если его мать так беспокоится, почему в моей прошлой жизни он до конца остался в Хогвартсе? Наш второй год был ужасным, люди окаменевали слева и справа, и весь третий год на территории роились дементоры...

Пока Энтони и Майкл обменивались колкостями, Гарри спросил Терри:

"Что ты можешь рассказать мне о той девушке?" - спросил он махнув головой в определенном направлении.

"Которой? - спросил в ответ мальчик с каштановыми волосами, любопытствуя, какая девушка ему понравилась.

"Блондинка, ближе к концу стола."

Майкл перестал спорить с Энтони и недоверчиво посмотрел на него: "Приятель, ты серьезно? Все знают, кто она, ты хочешь сказать, что не знаешь?

Растерянное лицо Гарри еще больше удивило черноволосого мальчика. "Я бы не спрашивал тебя, если бы знал, не так ли?" - легко солгал Гарри.

"Терри, Энтони, поговорите с ним. Он безнадежен" - сказал Майкл, заставив своих друзей хихикнуть.

"Он прав. Все ее знают. Она француженка, учится на четвертом курсе. Так вот какая девушка тебе нравится, да?" - сказал Терри усмехнувшись.

"Он точно любит ее" - сказал с видом знатока Энтони.

Терри наклонился над столом и заговорщицки прошептал: "Я слышал, как некоторые девушки говорили, что она может быть наполовину Вейлой или что-то в этом роде, потому что она слишком красива, чтобы быть обычной ведьмой. Я также видел, как Дэвис просил ее пойти с ним в первый поход в Хогсмид, который будет через две недели, но она отказала ему.

"А я вчера видел, как семикурсник пригласил ее на свидание. Не трать время, приятель, она не в нашей лиге. Кто-то вроде нее никогда не посмотрит на первокурсников, особенно когда у нее есть семикурсники, приглашающие ее на свидание. Посмотри на Падму или ту второкурсницу-азиатку. Они чертовски милые" - сказал Майкл указав пальцем на этих девушек сидящих за столом Когтеврана.

Гарри раздраженно посмотрел на Энтони; он забыл, какими ребяческими могут быть 11-летние мальчики. Но с другой стороны, он был еще больше раздражен Майклом, который уже думал о девушках таким образом, несмотря на его возраст. Он смутно помнил, что в прошлой жизни Майкл был еще тем ходоком, встречаясь с Джинни и Чо, которые считались двумя самыми красивыми девушками в Хогвартсе. Похоже, Майкл Корнер этого мира тоже был не по годам развит.

"Вообще-то, теперь, когда я думаю об этом, она очень похожа на тебя", - сказал Терри.

"Как так?" - спросил Гарри, которому стало сильно любопытно.

"Ну, начнем с того, что она грустная одиночка", - сказал Терри, заставив даже Гарри рассмеяться вместе с Майклом и Энтони. "Она также лучшая ученица в своем классе. Она настолько опередила всех остальных, что Флитвик предложил ей ученичество в конце прошлого года. Понимаешь, что я имею в виду? Грустные и одинокие ботаники, вы оба. Да, смейся смейся, тебе повезло, что мы взяли тебя под свою опеку, иначе ты тоже сидел бы один в углу, как она.

Кусок колбасы внезапно взлетел с тарелки прямо в левую ноздрю Терри. Мальчик вскрикнул и отпрянул от удивления и отвращения к маслу и жиру, размазанным по внутренней стороне его носа.

"К-какого черта?!" - закричал Терри под раскатистый смех Энтони и Майкла. "Как ты это сделал?"

"Да, Гарри, как ты это сделал?" - тоже спросили двое других сквозь хихиканье. Они не видели, чтобы Гарри использовал свою палочку или произносил заклинание.

"Сделал что? Вы видели меня, я ел. Он сделал вид, что достает палочку из кармана мантии. "Смотрите: моя палочка все время была здесь."

Трое когтевранцев обменялись понимающими взглядами, нисколько не купившись на его невинный вид и объяснения.

"О, так этот кусок колбасы волшебным образом взлетел сам по себе и впился мне в нос?" - сказал Терри саркастически вытерев нос салфеткой.

"По-моему, это похоже на заклинание, которое придумали близнецы Уизли из Гриффиндора", - сказал Гарри с невозмутимым лицом.

За гриффиндорским столом одновременно чихнули два рыжих мальчика с третьего курса.

Крики сов раздались над их головами, на мгновение остановив мальчиков от дальнейших вопросов. Снежная сова также летела к Гарри со свернутой газетой, привязанной к одной из ее ног. Это была Букля. Прекрасная сова мягко приземлилась на его вытянутое предплечье и подняла одну из своих ног, чтобы он развязал веревку.

"Работаешь усердно с раннего утра, кто хорошая девочка? Ты хорошая девочка, самая красивая, самая хорошая девочка", - ворковал Гарри детским голоском, а Букля радостно ухала и гордо чистила перья от его похвалы.

Он хихикнул над видом его красивой совой и нежно погладил ее по голове другой рукой.

"Давай, бери все, что хочешь. Ты это заслужила", - сказал он, и снежная сова спрыгнула с его руки на стол. Но когда она схватила клювом копченую рыбу с тарелки Терри, мальчик возмущенно завопил: "Эй, это моя еда."

Букля ухнула и бросила на него самодовольный взгляд, как бы говоря: "Что ты собираешься с этим делать?". Затем, не удостоив его взглядом, она вгрызлась в селедку и съела ее в несколько приемов. В последний раз радостно ухнув Гарри, она развернула крылья и улетела.

"Твоя сова иногда пугает меня своей сообразительностью", - пробормотал Терри.

"Она самая лучшая сова в мире", - с нежностью сказал Гарри, провожая глазами Буклю, которая вылетела из Большого зала.

Несколько мгновений спустя, потрясенные крики пришли отовсюду вокруг них. Ожидая их реакции, Гарри быстро развернул новый выпуск Ежедневного Пророка, который только что принесла ему его сова. Заголовок, написанный огромными жирными буквами, занимал почти пятую часть первой страницы:

МИНИСТР ФАДЖ УБИТ ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ В ХОГВАРТСЕ

Также на первой странице, но написанной чуть меньшим шрифтом, было еще два заголовка:

ТРОЛЛЬ УБИВАЕТ УЧЕНИКА ХОГВАРТСА

и

ДРЕВНИЙ И БЛАГОРОДНЫЙ ДОМ МАЛФОЕВ ВЫМЕР

Все в Большом зале вытянули шеи, чтобы посмотреть на стол Слизерина, чтобы увидеть, действительно ли Драко Малфой мертв, как утверждалось в статье. Гарри, напротив, смотрел на Флер Делакур тайком изучая выражение ее лица.

Она выглядит удивленной. О, она просто притворяется. Он был уверен в этом, он видел это по ее глазам.

Он послал крошечный легилименционный зонд, чтобы собрать некоторые из ее поверхностных мыслей, но он немедленно оставил свою попытку и отвернулся, когда она резко повернула голову в его направлении. У нее не было возможности узнать, кто пытался вторгнуться в ее мысли, но она определенно обнаружила эту попытку. Это было возможно, только если...

Она знает Окклюменцию! Сколько 14-летних девочек знают Окклюменцию?' Он еще больше укрепился в своих предположениях, что она имеет отношение к серии убийств, произошедших в последние несколько недель.

Именно в этот момент, когда Большой зал был полон шума от новостей, которые они только что прочитали, Дамблдор встал со своего места. У этого человека было такое командное и авторитетное присутствие, что несколько сотен студентов немедленно успокоились, и ему не нужно было говорить для этого ни единого слова.

"Я боюсь, что то, что вы прочитали в Ежедневном Пророке, правда. К сожалению, Драко Малфой погиб вчера от рук тролля. Профессора Макгонагалл и Флитвик нашли его тело... Мы лишь немного не успели его спасти.

Произнося эти слова, Дамблдор выглядел так, словно внезапно постарел на десять лет. В Большом зале воцарилась мертвая тишина. Через несколько мгновений Директор снова заговорил:

У меня есть веские основания полагать, что причиной появления тролля в школе был профессор Квиррелл. Мои подозрения подтвердились, когда я вошел в его комнату и увидел, что он покинул школу. Я не знаю, почему он сделал что-то подобное, но уверяю вас, что не успокоюсь, пока он не предстанет перед судом за свое преступление.

Предвосхищая следующий вопрос студентов, он сказал:

"Что касается печальной кончины министра Фаджа, я знаю только то, что описал Ежедневный Пророк: что Люциус Малфой наложил Смертельное Проклятие на министра без предварительных признаков враждебности и что он также пал от рук авроров. Расследование все еще продолжается. До окончания расследования Совет попечителей и Министерство магии решили временно прекратить учебный год.

Последовал громкий хор шепота и вопросов, когда все начали разговаривать между собой.

"На данный момент неизвестно, начнутся ли снова занятия в январе или Хогвартс останется закрытым до следующего сентября. Мы будем держать вас в курсе. Я надеюсь, что занятия возобновятся как можно скорее, но этого не произойдет, пока не будут решены все проблемы, связанные с вашей безопасностью в Хогвартсе. Кроме того, мне придется найти новых учителей для зелий и защиты от темных искусств. Как бы то ни было, это ваш последний день в Хогвартсе в этом году. Пожалуйста, убедитесь, что вы упаковали свои вещи и что вы будете готовы сесть на Хогвартс-экспресс из Хогсмида ровно в 3 часа. Вашим родителям уже сообщили, и они будут ждать вас на Кингс-Кросс в Лондоне.

Я не ожидал, что школа будет закрыта, но, оглядываясь назад, я должен был это предвидеть - подумал Гарри.

Глубокий вздох вырвался из его груди. Он встал вместе со всеми остальными из своего дома, намереваясь вернуться в общежитие и собрать свои вещи. Но когда он уже собирался выйти из-за стола, к нему подошел староста пятого курса Когтеврана и протянул сложенную записку.

"Профессор Дамблдор хочет поговорить с тобой в своем кабинете через 15 минут. Пароль к его кабинету внутри", - сказал он и указал на листок бумаги, который протянул ему.

"Хорошо", - спокойно сказал Гарри.

⁂

Следуя за старостой пятого курса к кабинету директора (первокурсник не должен был знать, где он находится), Гарри задавался вопросом, чего хочет от него Дамблдор? В этой жизни он был просто нормальным ребенком - хотя и одаренным, но все же ребенком. Его не поймали, когда он рыскал по запретным местам, и ни один староста или учитель никогда не ловил его в коридорах после комендантского часа. Он был образцовым студентом.

"Он пронюхал о моем Нимбусе? Но как? Я же убедился, что меня никто не увидит.

Он очнулся от своих мыслей только тогда, когда оказался перед лестницей с горгульей.

"Хорошо, иди вперед" - сказал старший мальчик. "Скажи пароль горгулье, а я пойду." Сказав это он ушел выполнять свои другие обязанности старосты.

"Шербет с лимоном", - сказал Гарри, и винтовая лестница начала вращаться и понесла его вверх, как лифт.

Когда он вежливо постучал в дверь кабинета, она бесшумно открылась перед ним.

"Пожалуйста, входите, мистер Поттер."

Кабинет директора был таким же эксцентричным, каким он его помнил. Стены, завешанные портретами бывших директоров, несколько книжных шкафов, заполненных древними

фолиантами, два шкафа и несколько столов были заполнены всевозможными странными приспособлениями и инструментами, о назначении которых Гарри понятия не имел, даже несмотря на знания, накопленные им в прошлой жизни. Единственная разница по сравнению с его воспоминаниями заключалась в том, что Фоукса, феникса, в этот момент на своем насесте не было.

Он не видел кабинет Дамблдора более двух десятилетий и волна ностальгии захлестнула его.

И вот он, в глубине круглой комнаты, сидит на стуле за своим столом: Альбус Дамблдор, такой же странный и старый, каким он всегда его знал, но гораздо менее веселый, чем обычно.

"Здравствуйте. Вы хотели меня видеть, директор?"

Дамблдор ответил не сразу, пристально глядя на него поверх очков-полумесяцев.

"Да, это так. Присаживайтесь, пожалуйста."

Гарри этого не понял, но старый директор был внутренне потрясен его неестественным спокойствием. Даже большинство взрослых волшебников были либо взволнованы, либо нервничали, когда впервые встречались с ним лицом к лицу, не говоря уже об одиннадцатилетнем мальчике.

"До моего сведения дошло, что вы нарушили довольно важное правило. Первокурсникам не разрешается иметь собственную метлу в Хогвартсе. Более того, вы летали одни, без присмотра, ночью."

Какой бы реакции Дамблдор ни ожидал от мальчика, это определенно не был ни вздох, ни выражение "какой ужас!" на его лице.

"Как вы узнали, профессор? Кто-то настучал на меня?"

Дамблдор слегка улыбнулся.

"Это был не студент, об этом можешь не беспокоиться. Чтобы успокоить вас и не сеять раздор между вами и вашими соседями по дому, я скажу вам, что это был призрак.

"Забавно, он смог узнать о моих не очень законных полетах из-за призрака, но не смог найти Тайную комнату все эти годы, несмотря на то, что Плачущая Миртл все это время была в замке..." - подумал он, но не позволил своим мыслям отразиться на его лице. Он молчал, ожидая, что старший волшебник скажет то, чего он от него хочет.

"Вы летали на метле вчера вечером, мистер Поттер?" - спросил Дамблдор посмотрев ему в глаза.

Легилименционный зонд, да? Не могу сказать, что я удивлен - подумал Гарри про себя, когда почувствовал, как магия директора потянулась к нему.

Но он притворился, что ничего не заметил - он не хотел вести себя так, как Флер, и сообщать Дамблдору, что он знает, как защитить свой разум. Было больше способов скрыть свои мысли, чем просто отбиваться от любых вторжений. Вместо этого он начал думать о том, насколько крута его Нимбус 2000, и сосредоточился на чувствах подлинного счастья, которые он испытывал каждый раз, когда летел и чувствовал холодный ночной ветерок на своем лице. Это было все, что Дамблдор смог увидеть в его разуме.

Да, я летал час или два, - сказал Гарри, не видя смысла лгать теперь, когда кот вылез из мешка. Даже если Дамблдор хотел наказать его или даже исключить, Гарри это нисколько не беспокоило. Хогвартс все равно сегодня закрывался. Он не назначит ему отработки, и он не конфискует его Нимбус 2000.

"Вы случайно не видели, что случилось с министром?"

"Нет, профессор", - сказал Гарри и покачал головой.

Дамблдор встал со своего места и несколько мгновений ходил взад и вперед.

"Не будете ли вы так добры, что позволите мне взглянуть на вашу палочку?" - спросил директор, и это был не вопрос. Гарри всегда узнавал требование, когда слышал его.

"Гм, конечно", - сказал он и передал свою палочку Дамблдору, как будто он вообще не знал, что собирается делать старый волшебник. Он играл роль наивного 11-летнего мальчика.

Осторожно взяв палочку из руки Гарри, директор тщательно ее изучил.

"Гибкая, одиннадцать дюймов, еловое дерево и... сердечная жила дракона, я правильно понял? В ответ на утвердительный кивок Гарри пробормотал: "Хм, интересно, очень интересно".

Как человек, который когда-то искал Дары Смерти и как обладатель Старшей палочки, Дамблдор знал очень многое о волшебных палочках. Он мог многое понять о личности человека, просто взглянув на его палочку.

Еловые палочки назывались "палочка выжившего". Они очень подходили могущественным волшебникам, которые преуспевали в Трансфигурации, но не только. Он предпочитал сильных духом и часто пугающих людей. Ее эластичность также дала ему понять, что у Гарри гибкая личность, что он может легко адаптироваться к новым условиям и ситуациям. Что касается его ядра, являющегося сердцевиной дракона - палочки с этим ядром предпочитали магически могущественных волшебников. Драконьи палочки производили самые мощные заклинания.

Спокойный, легко приспосабливающийся, магически одаренный, и если судить по его оценкам, очень умный. Очень многообещающий молодой волшебник...

Без предупреждения Дамблдор взмахнул палочкой Гарри и сказал:

"Приори Инкантатем"

Несколько изображений, изображающих различные заклинания, появлялись одно за другим. Первое заклинание было бытовым (Гарри использовал его, чтобы застелить постель утром, когда проснулся), затем было запирающее заклинание (используемый Гарри, чтобы запереть свой сундук, когда он вернулся с сеанса полета), а затем...

"Чары иллюзии?! - спросил Дамблдор, и его брови взлетели вверх от удивления.

После этого появились новые изображения заклинаний, но в основном это были обычные бытовые чары, используемые для домашней работы или во время занятий обычными первокурсниками.

"Мне пришлось выучить это заклинание, чтобы я мог улизнуть со своей метлой" - солгал Гарри, изо всех сил стараясь казаться застенчивым. Он посмотрел вниз, как будто нервничал после

того, как его поймали на нарушении правил.

"Не могли бы вы продемонстрировать мне его, пожалуйста?" - попросил Дамблдор и вернул Гарри палочку рукояткой вперед.

Harry grabbed his wand and twirled it above his head while speaking the incantation out loud:

"Индеспектус!"

Дамблдор не мог скрыть своего удивления, когда увидел эффект заклинания Гарри. Это была не настоящая невидимость, и это было не так хорошо, как заклинание, которое он был способен наложить сам, но его было бы достаточно, чтобы произвести впечатление на экзаменатора чар во время СОВ на пятом курсе.

"Очень впечатляет!" - прошептал с благоговением Дамблдор и посмотрел на Гарри, как будто он только что обнаружил редкое сокровище. Студент первого курса, который творил заклинание уровня СОВ, был необычен, если не сказать больше.

Внутренне Гарри начал нервничать.

"Может быть, я раскрыл слишком много своего таланта?" - подумал он. Он не мог припомнить, чтобы в прошлой жизни Дамблдор, когда-либо показывал на своем лице такое удивление.

Но директор быстро взял под контроль выражение своего лица и вернулся к норме. Он откинулся на спинку кресла за столом и задал вопрос, совершенно не связанный с тем, о чем они говорили до этого:

"Что вы будете делать, когда школа закроется?"

"Я вернусь в приют", - сказал Гарри. "Мне больше некуда идти."

"Вам там нравится?" - спросил Дамблдор, и у Гарри возникло ощущение, что какой бы ответ он ни дал, он окажет большое влияние на характер его будущих взаимодействий с директором.

Гарри сделал неловкое выражение лица.

"Не уверен", - ответил он. "У меня был неприятный несчастный случай за месяц до того, как я получил письмо из Хогвартса. Я..., я не помню практически ничего из времени до этого. Но я думаю, что это не плохо, воспитатели относятся к нам хорошо, если мы не причиняем неприятностей. Но еда в Хогвартсе намного лучше, чем в приюте! Я буду скучать по этому!" - искренне сказал он.

Дамблдор слегка улыбнулся последней части, но затем серьезно спросил: "Ты ничего не помнишь из того, что было раньше?"

Гарри мог сказать, что старый волшебник слушал его слова с напряженным вниманием.

"Воспитатели в приюте сказали мне, что я упал со второго этажа и разбил голову. У меня все еще есть шрам от этого", - сказал он почти гордо (как будто хвастался) и раздвинул свои растрепанные черные волосы, чтобы показать Дамблдору тонкий шрам на боку головы, признак его предыдущей травмы. "Врачи в больнице сказали, что мне повезло, что я не умер."

Директор на мгновение закрыл глаза, казалось, глубоко задумавшись. Прошло несколько долгих секунд, почти полминуты, и он не произнес ни слова.

Он заснул? - недоверчиво подумал он про себя. "Директор?" - робко позвал он.

"Прошу прощения. В моем возрасте люди иногда погружаются в свои мысли и забывают об окружающем мире". - слегка пошутил Дамблдор. "Я хотел спросить, мистер Поттер, не хотели бы вы провести лето в волшебной семье вместо того, чтобы возвращаться в приют?"

Гарри сделал очень странное лицо. Неожиданный интерес директора к нему начал беспокоить его. Даже в прошлой жизни, когда он был Избранным, Дамблдор не проявлял к нему особого интереса. Он в первый год вообще не заходил в его кабинет. Более того, в прошлой жизни Гарри умолял не отправлять его обратно к Дурслям, но теперь Дамблдор спрашивал его, хочет ли он жить в волшебной семье вместо того, чтобы возвращаться в приют... как будто мир перевернулся с ног на голову.

"Я не знаю, что сказать, профессор", - неловко сказал Гарри. Ему даже не пришлось притворяться. "Почему кто-то хочет взять меня?" Я просто незнакомец.

"Как бы то ни было, со временем ты поймешь, что в Волшебном мире дети очень важны, даже важнее, чем для немагических людей. Уверяю вас, что многие семьи были бы готовы раскрыть свои объятия для маленького ребенка, особенно такого одаренного, как вы."

Чего бы Гарри ни ожидал, услышав, что Дамблдор хочет поговорить с ним, это, конечно же, не того, что старый волшебник собирается отдать его на усыновление.

Если бы все так стремились усыновить сирот, Волан-де-Морт не вырос бы в приюте, - саркастически подумал Гарри.

Однако выражение его лица заметно изменилось, когда он вспомнил свою самую первую встречу с Крестражем в Тайной комнате, что произошло почти 30 лет назад. Он все еще помнил слова, которые сказал ему тогда 16-летний Том Риддл, причем как будто это было вчера:

"Между нами есть странное сходство. Даже ты, должно быть, заметил. Оба полукровки, сироты, воспитанные магглами. Вероятно, единственные два Змееуста, которые пришли в Хогвартс со времен великого Слизерина. Мы даже чем-то похожи..."

Как только он вспомнил это воспоминание, Гарри снова взглянул на Дамблдора. Расчетливый и напряженный взгляд его мерцающих голубых глаз казался теперь гораздо более очевидным, чем раньше. Ему не нужно было быть легилиментом, чтобы понять, что происходит в его голове в этот момент:

Он сравнивает меня с Волан-де-Мортом.

В этой жизни Гарри был еще больше похож на Волан-де-Морта, чем в прошлой. Он даже вырос в детском доме, и он был гораздо более блестящим, чем в его прошлом детстве.

Как говорится - раз укушен, второй раз боится. Он, вероятно, думает о том, как заставить меня привязаться к семье и открыть для себя радость быть любимым. Он не хочет повторения того, что было раньше.

Придя к такому выводу, Гарри понял, что прямой отказ не остановит Дамблдора от того, что он считает правильным. К лучшему или худшему, так или иначе, старый волшебник всегда получал то, что хотел.

Кроме того, у Гарри не было причин ссориться с ним. Если он станет частью семьи магов, а не просто воспитанным маггламиси ротой это, безусловно, откроет для него больше возможностей в будущем. В конце концов, тот факт, что в прошлой жизни "Паддлмир Юнайтед " так охотно приняли его в стартовую команду, было из-за его славы. Лучшей рекламой для команды было то, что они имели в своем составе победителя Волан-де-Морта. Его заявление о вступлении в этом мире не будет принято так легко, если он будет просто обычным мальчиком, и он определенно будет не более чем заменяющим игроком в течение первого года или двух.

"Ты не обязан давать мне ответ прямо сейчас", - любезно сказал Дамблдор. "Я не хочу принуждать тебя к этому. Какой бы выбор вы ни сделали, это полностью зависит от вас. Я дам вам неделю, чтобы подумать об этом. Через неделю я лично приеду в ваш приют и снова поговорю с вами об этом.

Гарри нервно потер руки, делая вид, что нервничает, и спросил: "У вас есть на примете люди, которые хотели бы взять меня к себе?"

"Я думал о двух семьях, которые, скорее всего, будут более чем готовы принять тебя: первой будет семья Уизли..."

"Уизли?" - Гарри от удивления даже перебил его. "Зачем им еще один ребенок?! У них уже семь, не так ли? Я слышал, что у них тоже есть проблемы с деньгами. Я буду для них большой обузой."

У Дамблдора хватило порядочности хотя бы для того, чтобы выглядеть смущенным. Он оделся и сказал:

"Другая семья, ну, вы на самом деле отдаленно связаны с ними через своего отца. Я думаю, что Блэки, а если точнее Беллатриса Блэк захочет принять вас.

Даже с его мастерством Окклюменции и контролем над своими эмоциями Гарри едва не задохнулся от шока.

http://tl.rulate.ru/book/69926/1884035